

**Галина Дмитриевна
САДОВНИКОВА,**
профессор кафедры
конституционного
и муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
gdsadovnikova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Конституционная поправка 2020 года и развитие правовой основы экономических, социальных, экологических прав граждан¹

Аннотация. В статье на основе анализа общих положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» выделяются нравственно-ценностные начала, определяющие вектор развития правовой основы социальных, экономических, экологических прав граждан. Разбор содержания отдельных статей Закона, новых конституционных терминов позволяет сделать вывод о новом качестве правовой основы указанных групп прав человека, что дает мощный импульс развитию законодательства, усиливает гуманистические начала в правоприменении. Особое внимание уделяется институту социальной солидарности, впервые нашедшему отражение в тексте Конституции, и его влиянию на содержание законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: Конституция, правовая основа, развитие, конституционная поправка, влияние, социальные права, экономические права, экологические права, гарантии, ценности

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.070-077

Galina D. SADOVNIKOVA,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

gdsadovnikova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The 2020 constitutional amendment and the development of the legal framework for economic, social, and environmental rights of citizens

Abstract. Based on the analysis of the general provisions of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues Related to the Organization and Functioning of Public Power," the article highlights the moral and value principles that determine the direction of development of the legal framework for social, economic,

and environmental rights of citizens. By examining the content of individual articles of the Law and the new constitutional terms, the article concludes that the legal framework for these groups of human rights has undergone significant changes, which provides a powerful impetus for the development of legislation and enhances the humanistic principles in law enforcement. Special attention is paid to the institution of social solidarity, which was reflected in the Constitution for the first time, and its impact on the content of legislation and law enforcement.

Keywords: *Constitution, legal framework, development, constitutional amendment, influence, social rights, economic rights, environmental rights, guarantees, values*

Сложно назвать сферу общественных отношений, которую не затронула бы конституционная поправка 2020 года² (далее — Поправка 2020) — от морально-ценностных до публично-властных. Невозможно определить наиболее значимые для человека, общества, государства элементы Поправки: в своей совокупности они дают мощный толчок развитию традиционных для российского менталитета морально-нравственных ценностей и соответствующей им правовой основы социальной, экономической, политической и духовно-культурной сфер общественной жизни. Это, безусловно, оказывает определяющее влияние на законодательное регулирование и практическую реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Экономические и социальные права являются насущными для каждого, поскольку их реализация связана с удовлетворением материальных, физиологических и социальных потребностей. В качестве отдельной группы дифференцированы экологические права, учитывая особую актуальность обеспечения здоровой и безопасной окружающей среды как условия выживания человечества.

Влияние Поправки 2020 на развитие правовой основы экономических прав состоит не только в конкретных установлениях. Очевидно, что такое влияние является системным и фундаментальным. Например, норма новой статьи 67.1 об исторически сложившемся государственном единстве подкрепляет основу конституционного строя о едином экономическом пространстве. На экономическую и социальную политику государства, содержание законов и правоприменительную практику безусловное влияние оказывают нормы о приоритете детей, о том, что государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. В среднесрочной и долгосрочной перспективе позитивное влияние на экономическое развитие страны не может не оказать новое конституционное положение о создании государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, т.е. поколения, которое будет создавать экономику будущего.

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

В соответствии с ч. 4 ст. 68 Конституции культура как уникальное наследие многонационального народа России поддерживается и охраняется государством. Это означает, что речь идет в том числе и об экономической культуре. Влияние экономической культуры, включающей в себя систему ценностей и мотивов, экономические действия, знания и оценки, традиции и правила, регулирующие экономические отношения, на экономическую политику государства, а значит — на экономические права, очевидно.

Согласно новой статье 75.1 Конституции государство фактически берет на себя обязанность по созданию условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества. В этой же статье провозглашаются гарантии и защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Таким образом, конституционно-правовой фундамент для развития экономических и социальных прав становится более мощным и приобретает новые, более конкретные очертания.

Реализация экономических прав обеспечивает материальную основу прав социальных, включая экологические. Социальные права, признанные в мире и закрепленные в конституциях европейских стран гораздо позже, чем права политические и личные, оправданно занимают в Конституции РФ значительное место: они направлены на утверждение в обществе гуманистических начал, социальной справедливости и социальной солидарности. Основа для правового регулирования и реализации социальных прав заложена в неизменяемой ст. 7 Конституции о социальном государстве как одной из основ конституционного строя. «Социальная функция государства, — справедливо отмечает И. А. Алебастрова, — направлена на то, чтобы смягчить и даже предотвратить многие социальные противоречия, способствуя снижению социальной напряженности и повышению стабильности и общественной солидарности»³.

Общей направляющей нормой Поправки 2020, определяющей главный вектор социальной политики и содержание законодательства в данной сфере, следует считать впервые ставшее конституционным положение о социальной солидарности. Термин «солидарность» встречается в Конституции дважды: в ст. 75 говорится о солидарности поколений как о принципе формирования системы пенсионного обеспечения граждан; согласно новой, внесенной в результате принятия Поправки 2020 ст. 75.1 государство фактически берет на себя обязательство по созданию условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, а также обеспечению экономической, политической и социальной солидарности.

На необходимость возведения на конституционный уровень идеи социальной солидарности, давно витавшей в воздухе, указывала Т. Я. Хабриева еще в 2009 г.⁴ Б. С. Эбзеев в 2013 г. называл социальную солидарность позитивным

³ Алебастрова И. А. Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 3.

⁴ Хабриева Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 35—36.

основанием государственности России⁵. И. А. Алебастрова в 2017 г писала: «Случаи использования терминов “солидарность” и “социальная солидарность” в нормативных актах и судебной практике в настоящее время остаются все же относительно редкими. В частности, российское законодательство и судебная практика его почти не используют. Данный пробел требует восполнения, что в сочетании с базовыми конституционными ценностями свободы личности и ограниченного правления было бы чрезвычайно полезным»⁶.

Конституционное закрепление социальной солидарности придает новое качество нормам ст. 7 Конституции о социальном государстве как основе конституционного строя, ст. 37—43 о социальных правах, к которым относят права в сфере труда и отдыха, защиту материнства и детства, социальное обеспечение, право на жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь, группу экологических прав, а также право на образование, часто относимое также и к культурным правам. Социальные права можно в определенной степени рассматривать как необходимые условия жизни и даже выживания людей как членов социума, показателем гуманизма и социальной справедливости.

Развитие фундаментальной конституционной основы социальных прав выражено также в ст. 114 Конституции, закрепляющей полномочия Правительства России. Так, дополнение п. «в» об обеспечении единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения словами «социально ориентированной» означает установление нового общего критерия допустимости нормативных правовых актов исполнительной власти, придает такой политике новое качество — все решения в перечисленных сферах должны быть социально ориентированными. Дополнения данного пункта выразились также в расширении сфер обеспечения единой социально ориентированной государственной политики: теперь она должна осуществляться и в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, охраны окружающей среды.

Разумеется, Правительство РФ и до внесения в Конституцию Поправки 2020 занималось всеми обозначенными вопросами. Но возведение их в ранг конституционных положений — это уже новый, более высокий уровень правового закрепления, что, во-первых, придает этим нормам стабильность, во-вторых, обязывает возложить конкретизированные в Конституции полномочия на подведомственные структуры исполнительной власти, контролировать их исполнение, и, наконец, это более высокий уровень ответственности Правительства за выполнение конституционной компетенции.

Группа экологических прав, формализованная на самом высоком уровне правового закрепления — в Конституции РФ, занимает особое место среди основных социальных прав, подлежащих конкретизации, и прежде всего в природоохранном и природоресурсном законодательстве, а также в других отраслях права (уголовном, административном, гражданском). Наиболее общим, фундаментальным в

⁵ Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 14.

⁶ Алебастрова И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 26.

этой группе является право на благоприятную окружающую среду. Как отмечает М. И. Васильева, системообразующую роль выполняет конституционная норма, закрепляющая «триединое право на благоприятную окружающую среду, в котором права на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, могут реализоваться как самостоятельные юридические возможности и одновременно относиться к содержательной стороне права на благоприятную окружающую среду»⁷.

Разумеется, не только это «триединое право» составляет юридическую основу экологических прав граждан. К таковым можно отнести, например, закрепленные в законодательстве права граждан на экологическую безопасность; на участие в принятии решений, касающихся реализации прав на благоприятную окружающую среду; на общественный контроль в природоохранной сфере. Для реализации права на благоприятную окружающую среду активно используются другие конституционные права: на создание общественных объединений с соответствующими целями, на обращение в органы публичной власти по поводу экологических правонарушений или для их предотвращения, на судебную защиту.

В то же время современные ученые отмечают некоторую декларативность термина «благоприятная окружающая среда» в связи с отсутствием в законодательстве критериев «благоприятности»⁸.

Разумеется, все общие положения Поправки 2020, провозглашающие духовно-нравственные основы государственной политики во всех сферах общественной жизни, относятся и к сфере экологической, оказывая определяющее влияние на развитие правовой основы экологических прав. Так, внесенная в результате принятия Поправки норма ч. 4 ст. 68 — «Культура поддерживается и охраняется государством» в равной степени относится и к экологической культуре. Современные ученые рассматривают экологическую культуру как средство предупреждения и устранения современных глобальных экологических вызовов⁹, как характеристику взаимодействия общества и природы¹⁰, как фактор устойчивого развития общества¹¹. В любом случае от сложившегося в обществе уровня экологической

⁷ *Васильева М. И.* Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // *Экологическое право*. 2005. № 1. С. 20.

⁸ *Бринчук М. М.* Благоприятная окружающая среда — важная категория права // *Журнал российского права*. 2008. № 9 (141). С. 51 ; *Краснова И. О.* Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 8. С. 165—175 ; *Редникова Т. В.* Право каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации сквозь призму экологических конфликтов // *Экологическое право*. 2025. № 2. С. 30.

⁹ *Захаров А. В.* Формирование экологической культуры как средство предупреждения и устранения современных глобальных экологических вызовов человечеству // *Право и образование*. 2010. № 3. С. 86.

¹⁰ *Мангасарян В. Н.* Экологическая культура общества. СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2009. С. 48.

¹¹ *Алихаджиева А. С.* Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества // *Права человека в международном и национальном праве : сб. науч. ст., посвященный*

культуры во многом зависит уровень гарантий экологических прав, а экологическая культура законодателей и правоприменителей напрямую влияет на качество законов в данной сфере и их практическое применения.

Поправка 2020 добавила к п. «е» ст. 114 о полномочиях Правительства шесть подпунктов, в том числе пп. «е.5», конкретизирующий полномочия в природоохранной сфере и возлагающий на Правительство осуществление мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным, а также пп. «е.6», обязывающий Правительство к созданию условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

В юридической литературе высказываются оптимистические ожидания от расширения круга конституционных полномочий Правительства в природоохранной сфере: «Крайне важно для полноценной реализации нового конституционного полномочия Правительства Российской Федерации наконец отказаться от декларативности, разработать и утвердить концепцию конкретных организационно-правовых мер по развитию экологического образования, воспитанию экологической культуры и на ее основе четко конкретизировать в законодательных и подзаконных актах, в чем именно будет заключаться создание условий для развития системы экологического образования, воспитания экологической культуры»¹².

В Поправке 2020 не могли не отразиться новая цифровая реальность и достижения научно-технического прогресса, включая искусственный интеллект. В конституционную компетенцию Правительства теперь входят обеспечение государственной поддержки научно-технологического развития России, сохранение и развитие ее научного потенциала (п. «в.1» ст. 114 Конституции). Разумное использование достижений научной мысли на благо человеку способно возвести на новый уровень гарантии прав и свобод. Так, автоматизация и роботизация производственных процессов, управление большими данными (Big Data), применение искусственного интеллекта могут способствовать развитию экономики, а значит — развитию материальных гарантий прав человека, включая социальные, экологические и др.

Соответственно, на Правительство возлагается и ответственность за преодоление негативных последствий четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0): противодействие использованию искусственного интеллекта вопреки публичным интересам, преодоление цифрового неравенства, недопущение массовой безработицы в результате инновационного переоснащения предприятий, отрицательного влияния на окружающую среду бурно развивающейся производственно-хозяйственной деятельности. На ученых-юристов, в связи с этим возлагаются важные и не терпящие отлагательства задачи обеспечения достаточной

10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ. М. : Права человека, 2015. С. 233.

¹² Власенко В. Н. О перспективах реализации конституционного полномочия Правительства РФ по созданию условий для развития системы экологического образования и воспитания экологической культуры // Экологическое право. 2021. № 1. С. 26.

правовой основы применения инновационных технологий, включая искусственный интеллект. Например, предметом научных дискуссий является вопрос об определении субъектов и видов ответственности за вред, нанесенный при использовании искусственного интеллекта. Открытым остается вопрос об ответственности за управленческие решения, принятые с участием искусственного интеллекта.

В результате принятия Поправки 2020 конституционно-правовая основа социальных, экономических, экологических прав граждан получила мощное развитие, которое находит свое продолжение в решениях Конституционного Суда РФ, реформировании законодательства, принятии новых социально ориентированных актов Президента РФ и Правительства РФ.

Совокупность правовых позиций Суда, выраженных после принятия Поправки, показывает, что вновь принятые положения способствуют обеспечению социальной солидарности и обязывают органы публичной власти поддерживать социально незащищенных граждан¹³.

Положения Поправки оказывают определяющее влияние на развитие законодательства и находят выражение в новых правовых позициях Конституционного Суда РФ, принятии новых и реформировании действующих законов (в преамбулах, принципах, как правило, подчеркивается традиционно-ценностный элемент, целый ряд вновь принятых законов конкретизирует положения Поправки о социальных гарантиях, о развитии научного потенциала, об охране окружающей среды, др.), а также в утвержденных Президентом РФ программах, стратегиях, актах Правительства РФ и иных органов исполнительной власти, других документах, определяющих национальные цели, основы государственной политики, перспективные направления развития страны¹⁴.

¹³ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020—2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // URL: <https://www.ksrf.ru/about/maintenance/documents/report%202023.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁴ См., например: Федеральные законы от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124 ; от 02.07.2021 № 297-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О самоходных машинах и других видах техники» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5125 ; от 14.07.2022 № 236-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. I). Ст. 5203 ; от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023 № 23 (ч. I). Ст. 6210. ; от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533 ; от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4643 ; от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2025) ; Указ Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584 ; Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809

Охват нормами Конституции ранее не подлежащих конституционному регулированию отношений дает импульс развитию законодательства и подтверждает сложившуюся тенденцию конституционализации российской правовой системы. Положения Поправки 2020 не только отражают приоритеты государственной политики, но и обязывают органы публичной власти к тому, чтобы все их решения основывались на конституционных ценностях и приоритетах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алебастрова И. А.* Принцип социальной солидарности в конституционном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 42 с.
2. *Алебастрова И. А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 20. — С. 2—11.
3. *Алихаджиева А. С.* Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества // Права человека в международном и национальном праве : сб. науч. ст., посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ. — М. : Права человека, 2015. — 278 с.
4. *Бринчук М. М.* Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. — 2008. — № 9 (141). — С. 37—52.
5. *Васильева М. И.* Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. — 2005. — № 1. — С. 19—23.
6. *Власенко В. Н.* О перспективах реализации конституционного полномочия Правительства Российской Федерации по созданию условий для развития системы экологического образования и воспитания экологической культуры // Экологическое право. — 2021. — № 1. — С. 23—27.
7. *Захаров А. В.* Формирование экологической культуры как средство предупреждения и устранения современных глобальных экологических вызовов человечеству // Право и образование. — 2010. — № 3. — С. 84—88.
8. *Краснова И. О.* Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8. — С. 165—175.
9. *Мангасарян В. Н.* Экологическая культура общества. — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2009. — 112 с.
10. *Редникова Т. В.* Право каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации сквозь призму экологических конфликтов // Экологическое право. — 2025. — № 2. — С. 29—33.
11. *Хабриева Т. Я.* Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. — 2009. — № 2. — С. 34—38.
12. *Эбзеев Б. С.* Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 14—23.

«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

